

Андрей Гельевич ПОПОВ

родился в 1959 году в Воркуте.

Окончил Сыктывкарский государственный университет, филологический факультет.

Автор нескольких сборников стихотворений.

Лауреат премии Правительства Республики Коми в области литературы им. И. Куратова,

Южно-Уральской литературной премии,

международной премии С. Есенина

«О, Русь, взмахни крылами»,

премии Н. Тряпкина «Неизбывный вертоград»,

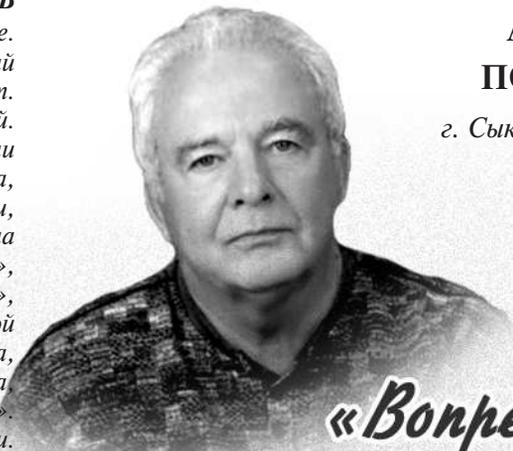
Всероссийской Арктической

литературной премии им. В.С. Маслова,

премии «Ладoga» им. А.А. Прокофьева

Национальной литературной премии «Слово».

Член Союза писателей России.

**Андрей
ПОПОВ**

г. Сыктывкар

«Вопреки

всем теориям и идеям...»

* * *

Треснет рама от пули шальной —
Непривычно для нервного слуха.
Это Бог тебя будит войной,
Пробуждает для веры и духа.

Ангел смерти парит над страной,
Не какая-то там невезуха,
Не какой-то мороз или зной,
А знаменье для веры и духа.

И в своей беспробудной глуши
Не о треснутой раме реши —
С этим справится как-нибудь плотник —

А заснувшую жизнь тормози,
Что нацелился в окна души
Начинённый войной беспилотник.

* * *

Вдруг небо закончилось в доме —
И стало в квартире темно.
Пошёл поискать в гастрономе,
А там предлагают вино.

А там говорят мне, что камни
С души можно снять — только пей.
Но пить непривычно с утра мне,
Без светлого неба сложней.

Без неба стихами не скажешь,
Очнёшься в объятьях земли.
Вина, сколько хочешь, в продаже,
А небо-то не завезли.

* * *

Вопреки всем теориям и идеям,
Словно облачко лёгкое в полдень ясный,
Вдруг любовь душою твоей овладеет
И на свет полетит, который не гаснет.

И откуда взялась в ней такая сила
Для такого решения и подъёма?!
Потому что Бога душа возлюбила,
Потому что любовью к Нему несомна.

* * *

Ни зги, ни звезды ныне на небесах.
Дождливо и мрачно.
Осенняя ночь, словно чёрный монах,
Молчит многозначно.

Как будто предвидит, что по существу
Мрачнеет планета.
И снова не спросишь: — Я верно живу?
Боишься ответа.

* * *

Не объяснить терпение труда.
 Как к слову быть взыскательней и строже,
 Меня учила говорить беда,
 Когда она порой молчать не может.

Когда вникал в немую скорбь и тьму,
 В потерянную душу человечью,
 То, что не пожелаешь никому,
 Вдруг становилось искреннею речью.

Здесь главное — терпеть. Я стал седой,
 Когда в душе ни волоса седого,
 И я терплю свой разговор с бедой —
 Взыскательность отчаянья и слова.

* * *

И коснётся небесная влага чела,
 И подумаешь, в небо вникая,
 Что летит через поле шальная пчела
 Или, может быть, пуля шальная.

Будет дождь. Прижимается память к земле,
 Птицы, словно обиды, уснули.
 Только дождь не мешает упрямой пчеле,
 А тем более маленькой пуле.

До каких я не смог прикоснуться высот
 До сих пор в середине июля?
 И подумаешь, целится прямо в висок,
 Хорошо бы пчела, а не пуля.

* * *

Ночь светлеет моя. Видимо, луч маяка
 Прорезает её до самых тёмных глубин,
 До китайской грамоты русского языка
 И до тайны крошечной — кто меня разлюбил.

Очевидно, гавань, как сердце, совсем близка,
 Только сердце стало чужим, сигналил маяк,
 От китайского чувства русского языка,
 От крошечной тайны, что не светлеет никак.

1984

(воспоминание благодаря Джорджу Оруэллу)

Я надену чёрную рубашку...

Николай Клюев

Я надену старую рубашку
 И спецовку —
 С видом деловым
 Я пойду с соседом на шабашку —
 Крыши крыть железом листовым.

Мой сосед — бывалый в этом деле,
 Шутит про старательность мою.
 Я, конечно, без году неделя
 Стал шабашить. Но не отстаю.

Нужный навык не дается свыше,
 Но учусь — гоню усталость прочь...
 Если вдруг у вас поедет крыша,
 Не стесняйтесь, я смогу помочь.

ТЕНЬ АПОСТОЛА

Тень проходящего Петра...

Деян. 5, 15

Больных — со смертного одра —
 От скорби слабых и усталых
 Тень проходящего Петра,
 Едва коснувшись, исцеляла.

И мы, желая лишь спасти,
 Не ведая порой сомненья,
 Заденем ближних на пути
 Судьбы своей тревожной тенью.

И как мучительно потом
 Гадать о тех, кого мы любим!
 Коснувшись тенью, их спасём
 Или нечаянно погубим?